

УДК 347.736:631.145(470)

БАНКРОТСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Д. В. Башмаков

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Статья посвящена актуальным вопросам банкротства (несостоятельности) в сельском хозяйстве Российской Федерации. Автором обозначены основные проблемы банкротства товаропроизводителей в нашей стране, проанализированы основные нормативные акты, регулирующие данную область, сформулированы некоторые предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего банкротство (несостоятельность) в агропромышленном комплексе.

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, банкротство (несостоятельность), сельскохозяйственные организации; сельскохозяйственные товаропроизводители, сельскохозяйственные организации; арбитражный управляющий.*

Президент России Дмитрий Медведев на совещании по вопросам финансовой устойчивости агропромышленного комплекса осенью 2010 г. особо подчеркнул, что «необходимо восстановить платёжеспособность сельхозпроизводителей»²¹⁶.

Осенью 2010 г. организаций, утративших право на реструктуризацию долгов, насчитывалось более 6,2 тыс., а число тех, что успешно прошли эту процедуру, всего 473 – в тринадцать раз меньше.

Глава Минсельхоза Елена Скрынник неоднократно обращала внимание на высокую закредитованность сельхозорганизаций, низкие темпы реструктуризации задолженности. В связи с предстоящим вхождением в ВТО, как отмечают многие эксперты, в ближайшее время число кандидатов на процедуру банкротства будет только увеличиваться, обостряя остроту этой и без того нелегкой проблемы²¹⁷.

Агропромышленным комплексом принято называть совокупность отраслей народного хозяйства, связанных с развитием сельского хозяйства, обслуживанием его производства и доведением продукции сельских товаропроизводителей до конечного потребителя. Другими словами, в состав комплекса помимо собственно сельского хозяйства (растениеводства и животноводства) входят отрасли, обеспечивающие производственный агропромышленный процесс

²¹⁶ <http://www.selros.ru/content/950/est-li-zhizn-posle-bankrotstva>

²¹⁷ Там же

основными средствами, материально-производственными запасами, энергетическими ресурсами, отрасли, в которых организуется финансовое и информационное обеспечение агробизнеса, а также отрасли, обеспечивающие транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции. В определенной степени к агропромышленному комплексу могут быть отнесены учреждения и организации, обеспечивающие сельское хозяйство квалифицированными кадрами.

Это обусловлено, с одной стороны, тем обстоятельством, что воспроизводство рабочей силы является неотъемлемым элементом общего воспроизводственного процесса, а с другой – тем, что в связи с коммерциализацией некоторых образовательных процессов (в частности, процесса переподготовки специалистов и повышения квалификации кадров) центр тяжести финансирования подобных расходов смещен в сторону самих сельскохозяйственных предприятий. Поэтому при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере производства продукции сельского хозяйства следует четко определить место не только отрасли сельского хозяйства, но и конкретного производителя в хозяйственных отношениях.

Одной из проблем в данной области является терминологическая путаница. Так в отношении физических и юридических лиц, функционирующих в сфере сельского хозяйства, законодательно не выработано единого понятия, объединяющего различные организационно-правовые формы. Законодатель, научная литература используют два основных термина – «сельскохозяйственный товаропроизводитель» и «сельскохозяйственная организация».

При этом словосочетание «сельскохозяйственный товаропроизводитель» неоднозначно трактуется как в законодательстве, так и в теоретических работах, посвященных разным аспектам сельскохозяйственного производства.

Впервые о сельском товаропроизводителе было сказано в Законе о сельскохозяйственной кооперации, и его смысл не менялся при всех изменениях и дополнениях данного закона, где в ст. 1 под сельскохозяйственным товаропроизводителем понимается физическое или юридическое лицо, осуществляющее производство сельскохозяйственной продукции, которая составляет в стоимостном выражении более 50 % общего объема производимой продукции, в том числе рыболовецкая артель (колхоз), производство сельскохозяйственной продукции, в том числе рыбной продукции, и уловы водных биологических ресурсов, которые составляют в стоимостном выражении более 70 % общего объема производимой продукции. Но уже в п. 3 ст. 3 данного закона указывается, что для членов сельскохозяйственной и рыболовецкой артелей (колхозов) обязательно личное трудовое участие в их деятельности, при этом их

члены являются сельскохозяйственными товаропроизводителями независимо от выполняемых ими функций. Таким образом, мы можем заметить, что определение сельскохозяйственного товаропроизводителя в ст. 1 не согласуется по содержанию п. 3 ст. 3 указанного закона.

И как было замечено в научной литературе, не требуется особых доказательств того, что в таком качестве каждый в отдельности член сельскохозяйственной и рыболовецкой артели (личным трудом в деятельности кооператива может участвовать только физическое лицо – гражданин) не является сельскохозяйственным товаропроизводителем. Результат его личного труда, соединенного с трудом других членов, никак не может быть индивидуализирован в стоимости производимой продукции. Такая оценка дается только в отношении полученного результата производственно-хозяйственной деятельности кооператива в целом. Здесь ошибка законодателя более чем очевидна» .

Согласно ст. 2 Федерального закона от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», сельскохозяйственные товаропроизводители – организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, признанные таковыми в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем 70 % за календарный год.

Таким образом, можно констатировать, что в качестве критерия для признания того или иного хозяйствующего субъекта сельскохозяйственным товаропроизводителем называется полученная им от реализации продукции доля выручки, в которую включается стоимость не только произведенной, но и переработанной сельскохозяйственной продукции (рыбы).

При анализе Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который устанавливает понятие сельскохозяйственной организации как юридического лица и разделяет процедуру признания несостоятельным (банкротом) индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, под сельскохозяйственными организациями в соответствии со ст. 177

понимаются юридические лица, основными видами деятельности которых являются производство или производство и переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем 50 % от общей суммы выручки. Выручка же рыболовецких артелей (колхозов) от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и выловленных (добытых) водных биологических ресурсов составляет не менее чем 70 % от общей суммы выручки.

Н.В. Фирсова, исследуя особенности приобретения земельных долей, замечает, что законодательство обнаруживает сходное по содержанию с понятием «сельскохозяйственный товаропроизводитель» - «сельскохозяйственная организация». Думается, что это не совсем так. Вопрос стоит иначе: так ли это необходимо для каждого закона давать свое понимание терминологии, используя оговорку «для целей, регулируемых настоящим Законом»?

Присоединяясь к мнению, высказанному А.А. Туркиной, хотим заметить, что все формулировки понятия субъектов, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, основываются на общих классификационных признаках и в некоторой степени дополняют друг друга.

В юридической литературе справедливо, на наш взгляд, отмечалось, что конструирование одноименного понятия для «обслуживания» каждого конкретного закона ничем не оправдано.²¹⁸ Несогласованность в нормативных определениях близких и тем более одноименных терминов создает трудности в правоприменительной практике, свидетельствует о несовершенстве юридической техники.²¹⁹

В связи с тем, что сельскохозяйственные организации обладают селообразующим характером, т.е. это не только место работы, но и территория, где проживают, воспитываются и учатся дети, а также наличие созданной в прошлые годы энергоемкой социальной инфраструктуры, которую необходимо содержать, опущение процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций в большинстве случаев нежелательно.

Федеральный закон «О банкротстве (несостоятельности)» регламентирует банкротство градообразующих организаций, под которыми понимаются юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25 % от численности работающего населения соответствующего населенного пункта. И далее законодатель посвящает процедурам банкротства градообразующей организации восемь статей, учитывающих специфику данного образования.

²¹⁸ См.: Палладина М.И. О юридических категориях и терминах в аграрном праве // Государство и право. 2000. № 7. С. 43.

²¹⁹ См.: Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М., 2004// СПС «КонсультантПлюс». Комментарии.

Процедурам же банкротства сельскохозяйственных организаций посвящено всего три (!) статьи закона, при этом законодатель совершенно не учитывает такой фактор, как селообразование.

Если жители большинства градообразующих организаций в случае признания организации несостоятельной имеют выбор: остаться в городе, найти новое рабочее место, заняться предпринимательством, переехать в другой населенный пункт, работают различные программы по занятости населения и т. д., то жители села практически такой возможности не имеют, обремененные земельными участками, приусадебными постройками, домашним скотом, они после признания банкротом своей организации вынуждены заниматься выживанием. Думается, что данную тенденцию можно рассматривать как нарушение прав граждан на среду обитания, проживание и работу в выбранном месте.

Признание этих субъектов банкротом влечет за собой сокрушительные социальные последствия, которые мы все последнее время наблюдаем. Исходя из этого система признаков банкротства для сельских организаций должна быть тщательно сбалансированной, чтобы принятие арбитражным судом заявлений о признании должника банкротом и признание его банкротом в сельском хозяйстве были возможны только в крайних случаях. Чаще всего государство, в лице налоговых органов, выступает инициатором процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций.

Государственная политика в области сельского хозяйства должна получить изменение его форм и методов, и вместо ухода из данной отрасли должны быть приняты меры экономического характера, меры стимулирования его развития. Например, в стоимости произведенной сельхозпродукции объем государственных дотаций в странах ЕС составляет 33 %, в США – 28 %, в Норвегии – 68 %, а в России – всего лишь 6 %. В Евросоюзе государственная поддержка фермеров составляет около 360 евро на 1 га посева, а в России – 12. В результате в Москве в стоимости буханки хлеба крестьянский труд составляет 12 %, а в Европе – в 5 – 6 раз больше.

В научной литературе была предпринята единственная попытка дать определение селообразующей организации, которую нам хотелось бы поддержать: «...к которой, в отличие от градообразующей организации, необходимо отнести такие сельскохозяйственные предприятия, на которых работает постоянно более 15 % жителей населенного пункта или населенных пунктов, в которых расположено это предприятие. Выделение указанной категории объясняется целесообразностью при проведении внешнего управления и

конкурсного производства применения к таким субъектам дополнительных мер»²²⁰.

Закон о банкротстве (несостоятельности) не дает определения объектов коммунальной инфраструктуры, относящихся к системе жизнеобеспечения. По одному из рассматриваемых в арбитражном суде дел в число социально значимых объектов были внесены плуг, тракторы, культиваторы, пекарня, станок, сварочный аппарат, автомобили, место стоянки. Администрация района сумела представить суду доказательства, что эти объекты относятся к объектам коммунальной инфраструктуры, жизненно необходимым для региона²²¹.

Не проработана временная система при процедурах банкротства в сельскохозяйственных предприятиях. На ожидание судебного решения требуется не один месяц, в отличие от промышленного производства, за животными необходим каждодневный уход, кормление. Если исходить из сути Закона о банкротстве (несостоятельности), то действия арбитражного управляющего должны быть направлены на сохранение предприятия. Но если в ожидании судебного решения арбитражным управляющим будет продано несколько голов скота, для приобретения кормов и оплаты содержания скота, не будет ли это рассматриваться как превышение его полномочий, за которые ему придется нести ответственность.

При разработке системы признаков банкротства для сельских организаций обязательно должна быть положена в основу специфика сельского хозяйства, обусловленная особым характером их деятельности, связанной с использованием земель сельскохозяйственного назначения; сезонным, циклическим характером их работ; селообразующим характером организации; большой долей в имуществе организации объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающих не только это хозяйство; большой долей неликвидного имущества в имущественном комплексе хозяйства, продажа которого часто невозможна; наличием имущества, требующего постоянного ухода и затрат; достаточно протяженным во времени периодом производства сельскохозяйственной продукции и зависимостью урожайности и продуктивности от объективных факторов, не позволяющих даже за 2-3 года сделать вывод о возможности восстановления платежеспособности; рискованным характером производства и др.

²²⁰ Туркина А. А. Институт несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных производителей в российском праве: автореф. ...канд. юр. наук. М., 2003. С.12

²²¹ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 декабря 2005 г. по делу № А19-17540/02-8-Ф02-5654/05-С2, А19-17540/02-8-Ф02-6301/05-С2.

Список литературы

1. Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. - М., 2004. СПС «КонсультантПлюс». Комментарии.
2. Палладина М.И. О юридических категориях и терминах в аграрном праве // Государство и право. 2000. № 7.
3. Туркина, А. А. Институт несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных производителей в российском праве: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 2003.

BANKRUPTCY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES: SOME PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

D.V. Bashmakov

Volgograd State University

The article is devoted to current issues of bankruptcy (insolvency) in the agriculture of the Russian Federation. The author of the major issues of bankruptcy producers in our country. Analyzes the main regulations governing this area. Formulated some proposals to improve legislation regulating bankruptcy (insolvency) in agriculture.

Keywords: *Agriculture; bankruptcy (insolvency), agricultural organizations, agricultural producers, agricultural organizations, the liquidator*

Об авторе:

БАШМАКОВ Денис Владимирович – аспирант Волгоградского государственного университета, e-mail: bashmakov_009@mail.ru.